

УДК 37.017.4

DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

**Педагогическая ценность древнетюркских
надгробных письменных памятников
на бассейне реки Орхон и Енисей**

Маликов Рустам Шайдуллович

Доктор педагогических наук,
профессор,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Шаймарданов Рафис Хасанович

Доктор педагогических наук,
профессор,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Яковлева Елена Владимировна

Доктор педагогических наук,
профессор,

Нижекамский химико-технологический институт,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
423578, Российская Федерация, Нижнекамск, пр. Строителей, 47;
e-mail: rustiku@bk.ru

Галиев Рустем Мирзанурович

Кандидат педагогических наук,
доцент,

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Аннотация

В IX классе средней школы Республики Татарстан среди образцов древней татарской литературы изучается письменность Орхоно-енисейских надгробий. Эти памятники,

называемые тюркскими руническими надписями, до сих пор не переведены на татарский язык, поэтому, изучая тему «Памятники с руническими надписями», учитель, действуя на уровне школьных учебников, испытывает определенные трудности. В статье отражены некоторые особенности, которые могут быть новыми для учителя, которые не нашли освещение в учебнике и хрестоматии. И.Н. Березин, В.В. Бартольд, С.Е. Малов, Г. Спасский, Н.М. Ядринцев, В.А. Каллаур, П.М. Мелиоранский, Ю. Немет, М. Резанин, А. Стейн, С.Ф. Ольденбург, А. Лекок, Ф. Мюллер, датчанин В. Томсен, финские ученые-тюркологи А. Гейкель, Мунк, Доннер внесли большой вклад в изучение исторической письменности и научную обработку тюркского языка. Мы же старались раскрыть педагогические аспекты проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов Р.Ш., Шаймарданов Р.Х., Яковлева Е.В., Галиев Р.М. Педагогическая ценность древнетюркских надгробных письменных памятников на бассейне реки Орхон и Енисей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

Ключевые слова

Древнетюркская письменность, Орхоно-енисейские надгробия, педагогическая мысль, патриотизм древних тюрков, свободомыслие, борьба, государственность.

Введение

Первые сведения об Орхоно-енисейских надгробиях появились только во времена Петра I, т.е. в начале XIX в. Одним из первых о них сообщил служащий по фамилии Ремезов. Позднее находившийся в плену шведский офицер Иоганн Страленберг в своих записках сообщал о камнях с нечитаемыми надписями на берегах Енисея. Известно, что некто по фамилии Мессершмидт был осведомлен об этих камнях.

Самое интересное, что сообщений об этих камнях становится все больше, но их не могут прочитать и определить, к какому народу они принадлежат. В первой четверти XIX в. человек по имени Григорий Спасский опубликовал в издаваемом им журнале «Сибирский вестник» все собранные сведения о камнях, а когда эта статья была переведена и на латинский язык, ученые всех стран узнали о древних письменных памятниках.

Основное содержание

В 1889 г. финские ученые опубликовали атлас енисейских надписей. Они ошиблись, посчитав, что эти надписи принадлежат финскому народу. В том же году русский ученый Н.М. Ядринцев обнаружил в степях Монголии Кошо-Цайдам на берегах реки Орхон, в значительной удаленности от Енисея, камни гораздо большего размера. Он предположил, что надписи на нем были на двух разных языках. Кроме незнакомых надписей здесь встречаются и китайские. Прочитав надписи на китайском языке, стало известно, что этот камень был установлен в 732 г. нашей эры в честь тюркского хана и его брата.

В 1890 г. от финнов, а в 1891 г. из Санкт-Петербургской академии наук под руководством академика В.В. Радлова были отправлены археологические экспедиции в Монголию к берегам реки Орхон. В результате всестороннего изучения камней были изданы два больших атласа с

надписями, план руин и географическая карта. Благодаря этому появляется возможность прочитать эти надписи.

Ученые пытаются отыскать среди надписей знакомые им знаки алфавита, современные и существовавшие в прошлом. Академик В.В. Радлов также распознал около пятнадцати букв. Однако датский ученый профессор Вильгельм Томсен, отвергнув все виды алфавитов, пошел совершенно другим путем. Он тщательно изучил взаимосвязь букв и их расположение. В результате этого выяснилось, что некоторые буквы находятся близко к определенным буквам, а некоторые наоборот. В. Томсен пришел к выводу, что буквы обозначают звуки переднего и заднего ряда, и обнаружил, что надписи отражают особенности тюркского языка. Он смог прочитать такие слова, как «тюркский», «тенгри». К 25 ноября 1893 г. он составил алфавит орхоно-енисейской письменности. В.В. Радлов, опираясь на это открытие, прочитал надписи и перевел их на русский язык.

География распространения надгробий, представляющие памятники древнетюркской рунической письменности, очень широка. Рунические надписи сохранились не только на надгробиях, но и на глиняных сосудах, предметах домашней утвари, золотых сосудах. В Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург) хранится единственная в мире деревянная палочка с рунической надписью, найденная в киргизском селении Ачыкташ. Несмотря на то, что писать на деревянной палочке было проще, для истории она была менее выносливая – исторических письменных памятников тюркских предков сохранилось не так уж много.

Кроме того, сохранились тюркские рунические надписи в бумажном виде. В основном они были найдены на территории Китая. По содержанию они представляют поверия, законодательные акты и раскрытие магической силы камней.

Надписи на Орхоно-енисейском надгробии отражают жизненные подвиги того, в чью честь они были воздвигнуты. Один из самых больших камней установлен в честь ханского сына (принца) Кюльтегина. Он делится на маленькие и большие надписи. В обеих надписях описываются его героические поступки.

В небольшой надписи сначала указывается, что отец Кюльтегина Бильге каган (хан) был рожден от Тенгри, отождествляется с Тенгри. Такое отождествление должно быть своего рода знаком уважения. У тюркских народов существовал обычай уважения не только к Кагану-хану, но и, вообще, старшим.

Понятно, что причина составления надписей на камнях заключается в том, чтобы передать будущим поколениям то, что они хотят сказать. Летописец Йюльктегин (возможно, Елыктегин) пишет свой рассказ, то есть «битиген», от первого лица. «Соберите все свое терпение и внимательно выслушайте мою речь», – начинает он. Свою речь посвящает сыновьям, потомкам, кровным родственникам, чиновникам, тарханам, приказным бекам и др. Он велит не просто слушать, но и понять. Отсюда следует, что надпись была составлена с определенной целью, т.е. не просто для описания произошедших событий, но и для наставлений, прощения ошибок. В повествовании, опираясь на описываемые военные действия, ставятся такие тонкие цели, как патриотическое воспитание молодежи, предупреждение от повторения ошибок предков. Это лишь начальные цели. Главное – в древнетюркских Орхоно-енисейских надгробиях проводится идея создания единой государственности тюркских народов, достижения мира и изобилия.

Даже незначительные события, предшествовавшие самым главным действиям, не остаются без внимания летописца. Одно из них рассказывает о массовом вымирании тюркского народа в результате обмана, потери мудрости и приближения к народу табгач: «Если будешь далеко, то дадут плохой подарок; если будешь близко, то дадут хороший подарок».

Надпись на камне, установленном в честь сына хана Кюльтегина, широко отражает критический взгляд на жизнь, быт и даже государственность тюркских народов. Так, летописец предупреждает, что тюркский народ, уйдя с родной земли, подвергнет себя опасности, а если останется на земле Утюкана, будет жить без горя и проблем. Он говорит, что жизнь на родине позволит ему укрепить свое тюркское государство и жить полноценной и сытой жизнью.

У татар есть поговорка «Хорошая мысль приходит после обеда». И здесь автор проводит мудрую мысль: «Пусть ум придет и до обеда». Тюркские народы с горечью писали о том, что голодные люди не понимают сытых людей, а сытые не понимают голодных. Татарская пословица «Сытый голодного не поймет», по-видимому, сохранилась с тех времен. Летописец объясняет причины, по которым тюркский народ, не ценя своего хана, невнемля слову вождя, остался без земли, рассыпался по разным степям, погибая на чужбине. Оказавшиеся в разных странах выжившие также существовали в бедности между жизнью и смертью. Такие утопические мысли, как вера в доброго хана, желание видеть в нем человека справедливого, обладающего лучшими качествами, впоследствии захватили всю тюрко-татарскую классическую художественную литературу. В произведении Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» образ илика-правителя Кюнтогды, у Кул Гали «Киссаи Юсуф» образы Якуба и Юсуфа, у Мухаммадьяра «Тухфаи мардан» образ Харун шаха, «Нуры содур» – Сахибгарай хана и т.д. [2]. Благополучная жизнь народа, благодаря хорошему царю нашла широкое отражение в творчестве Низами, Навои, Рудаки, Кутба, Сайф Сараи, Харезми, Хисам Кятиба.

Летописец на вопрос «как стать ханом?» отвечает очень просто. Он пишет на камне: «Я стал каганом, потому что Тенгре миловал меня, потому что у меня есть свое счастье». Здесь отчетливо проявляется вера тюркских народов в богобоязненность, веру в милость и помощь Всевышнего. Еще шире следует понимать слова автора «кутым бар учун». Счастливый каган-царь не только сам счастлив, но и делает счастливым все население каганата. В тюрко-татарской литературе понятие «кот» имеет много значений. В целом, по мнению тюрко-татарских мыслителей, счастливый человек обладает многими качествами: это, прежде всего, ученый человек, справедливый, хан, умеющий быть наравне с другими, красноречивый (то есть хорошо обладающий риторикой), не употребляющий вина и других спиртных напитков, хорошо воспитанный и соблюдающий этикет и т.д. «Каган олурып йок чыган будуның коп кобартдым, чыган будуның бай кылтым, аз будуның үкүш кылтым. Азу бу сабымда игид баргу?», то есть «после того как я стал каганом, я собрал исчезающий народ, сделал этот бедный народ богатым и увеличил численность. «Есть ли ложь в моих словах?» – спрашивает автор и описывает, как Бильге-каган приносил много пользы народу. Эти его качества были примером многим другим ханам, царям и правителям.

«Түрк бәгләр, будун, буны әсидиң!», т.е. «тюркские беки и народ, слушайте это!» – пишет Култягин. Он написал на этом камне все «уртым» (урдым), т.е. выдолбил слова о том, что народ объединял единое государство тюрков, и указал ошибку разделения народа. То, что хотел сказать, он выбил на камне. Глядя на него, знайте, учитесь, тюркские беки и простой народ! Смотрящие на трон, тюркские беки ошибаются, не слушая слов писца. «Я бенгу таш...» («Я вечный камень...»). Автор понимает насколько ценно то, что написано на камне.

Йолюктагин не забыл напомнить, как писали на камне, кто это сделал, и не забыл, что нужно вписать свое имя. Эта каменная надпись с введением, сюжетными линиями, отражающими историю, и с заключением говорит о существовании у древних тюрков развитой письменной культуры.

Большая каменная надпись начинается словами: «Өзә күк Тәңри, асра йагыз йир кылынтукда, әкин ара киси оглы кылынмыс» («На небе Всевышний, внизу черная земля, между

ними сотворен человек»). В это время тюркским народом правили старцы Бумын-каган и Истами-каган. Они также создали и объединили племена (итин) тюркских народов. Как сказано в надписях на камнях, со всех четырех сторон земли тюрков окружали враги, поэтому время от времени происходили войны. В рассказе говорится о самых страшных войнах, бедствиях, героизме отдельных воинов, так и о личном героизме Кюльтегина. «Тэнри күч биртүк үчүн каңым каган сүси бери тэг эрмис, йагысы кон тэг эрмис; илгәри, курыгару сүләп тирмиш, кобартмыш, камугы йәти йүз эр болмыш» («За то что Бог дал силу, войска старшего-кагана были как волки, а у врага как овцы; собрав отавсюду семисот мужчин, он увеличил свое войско»), что говорит о том, что войско было мужественным и сильным.

Когда умер Бильге-каган, его сыну Кюльтегину было семь лет. К радости своей матери Илбилга он в возрасте десяти лет получил звание храброго воина за участие в боях. Здесь нетрудно догадаться, что тюркские народы, проводя таким образом испытание для мальчиков, переводили их в следующую возрастную категорию – юношество. Большой вклад в расширение страны, укрепление власти кагана внес Кюльтегин. В шестнадцать лет он сразился с пятидесяти тысячным войском противника и одержал победу над ним. В возрасте тридцати одного года он уже сражался верхом на белом коне. В ходе сражения часто менял коней. С вражеского войска Унтотык был взят в плен и доставлен к кагану.

В надписях на камне отражено уважение тюркских народов к лошадям. Летописец Кюльтегин называет имена владельцев верховых лошадей: лошадь Ышбара-Йамтара, Ягин-Селек-бака, лошадь Байырку; а также упоминает имена лошадей: Башгу, Шалчи, Азман, Укsez и др.

Победы Кюльтегина в войнах описываются на протяжении всего произведения. Летописец не только перечисляет его подвиги, но и анализирует результаты побед. Он объясняет своей матери, другим женам Бильге кагана, сестрам, невесткам, что все они находятся в опасности. Если Кюльтегин не совершал больших подвигов в бою, то так все живые стали бы рабами, а мертвые остались бы лежать в домах и на дорогах! Если бы не Кюльтегин, то все массово умерли бы, что свидетельствует о его подвиге.

Автор с горечью пишет о своей тревоге после смерти Кюльтегина: «плохо вижу, плохо понимаю, сам плачу». Похоронили Кюльтегина только на тридцать седьмой день после его смерти, таким образом народ воздал дань уважения своему герою. Проститься с ним собралось множество народа из разных стран, приносили в дар много имущества, богатств, золота и серебра.

Заключение

Таким образом, на камне, установленном в честь Кюльтегина, отражены глубина философской мысли, жизнеутверждающая сила, взаимоотношения тюрков с другими странами и народами, мужество и бесстрашие народа, его опыт в области образования и воспитания. Орхоно-енисейские каменные письма оказали огромное влияние на развитие последующей литературы, искусства, культуры, а также в полной мере отразили такие актуальные и по сей день идеи тюркских народов, как стремление к свободе, самостоятельной жизни.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.

2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Газизова Ф. С. Педагогическая мысль древних тюрков: Ю. Баласагуни о раннем воспитании ребенка // Научные исследования в образовании. – 2007. – №. 4. – С. 60-63.
5. Галиуллина Г. Р. Тюркские традиции в антропонимическом пространстве современных тюркских народов // Режим доступа: <http://ehistory.kz/ru/books/library/read/577> (дата обращения: 25.02. 2021). – 2012.
6. Давлетшина Л. Х. Древнетюркская мифология и фольклорная традиция татар: истоки и полисемантизм образов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2021. – №. 5 (85). – С. 43-54.
7. Маликов Р.Ш. Орхоно-енисейские письменные памятники как часть педагогической культуры древних тюрков // Технологии внедрения традиций в учебно-воспитательный процесс. Научные труды и материалы IX Международной научно-практической конференции «Технологии внедрения гуманистических традиций в процессе преподавания иностранных языков и культур» (Казань, 24-25 октября 2002 г.) / Под ред. З.Г. Нигматова, Р.Ш. Маликова. Казань: Изд-во Казанск. гос. пед. ун-та, 2002. С. 44-47.
8. Маликов Р.Ш. Тюрко-татарская гуманистическая педагогическая мысль средневековья. Казань: Татар. кн. изд-во. 1999. 304 с.
9. Мижит Л. С. Художественные формулы письменных памятников древних тюрков // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 6 (43). – С. 373-376.
10. Мурзагулова З. Г. Традиции изустной литературы в древних и средневековых тюркских письменных памятниках // Актуальные проблемы башкирской, тюркской и угро-финской филологии и культуры. – 2014. – С. 404-406.

Pedagogical value of ancient Turkic tombstone written monuments in the basin of the Orkhon and Yenisei rivers

Rustam Sh. Malikov

Doctor of pedagogical sciences,

Professor,

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;

e-mail: rustiku@bk.ru

Rafis Kh. Shaimardanov

Doctor of Pedagogy,

Professor,

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;

e-mail: rustiku@bk.ru

Elena V. Yakovleva

Doctor of Pedagogy, Professor,

Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology,

Kazan National Research Technological University,

423578, 47, Stroitelei ave., Nizhnekamsk, Russian Federation;

e-mail: rustiku@bk.ru

Rustem M. Galiev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Abstract

In the IX grade of the secondary school of the Republic of Tatarstan, among the samples of ancient Tatar literature, the writing of the Orkhon-Yenisei tombstones is studied. These monuments, called Turkic runic inscriptions, have not yet been translated into Tatar, therefore, studying the topic "Monuments with runic inscriptions", the teacher, acting at the level of school textbooks, experiences certain difficulties. The article reflects some features that may be new to teachers who have not found coverage in the textbook and anthology. I.N. Berezin, V.V. Bartold, S.E. Malov, G. Spassky, N.M. Yadrinsev, V.A. Kallaur, P.M. Melioransky, Yu. Nemet, M. Rezanin, A. Stein, S.F. Oldenburg, A. Lecoq, F. Muller, Dane V. Thomsen, Finnish Turkologists A. Geikel, Munk and Donner made a great contribution to the study of historical writing and scientific processing of the Turkic language. We tried to reveal the pedagogical aspects of the problem.

For citation

Malikov R.Sh., Shaimardanov R.Kh., Yakovleva E.V., Galiev R.M. (2023) Pedagogicheskaya tsennost' drevnetyurkskikh nadgrobnnykh pis'mennykh pamyatnikov na basseine reki Orkhon i Enisei [Pedagogical value of ancient Turkic tombstone written monuments in the basin of the Orkhon and Yenisei rivers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

Keywords

Ancient Turkic writing, Orkhon-Yenisei tombstones, pedagogical thought, patriotism of the ancient Turks, freedom of thought, struggle, statehood.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU».* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU».* YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Gazizova F. S. Pedagogical thought of the ancient Turks: Y. Balasaguni on the early upbringing of a child //Scientific research in education. - 2007. – No. 4. – pp. 60-63.
5. Galiullina G. R. Turkic traditions in the anthroponymic space of modern Turkic peoples //Access mode: <http://ehistory.kz/ru/books/library/read/577> (accessed: 25.02. 2021). – 2012.

6. Davletshina L. H. Ancient Turkic mythology and folklore tradition of Tatars: origins and polysemantism of images //Bulletin of the North-Eastern Federal University named after MK Ammosov. – 2021. – №. 5 (85). – Pp. 43-54.
7. Malikov R.S. Orkhon-Yenisei written monuments as part of the pedagogical culture of the ancient Turks // Technologies of introducing traditions into the educational process. Scientific works and materials of the IX International Scientific and Practical Conference "Technologies for the introduction of humanistic traditions in the teaching of foreign languages and cultures" (Kazan, October 24-25, 2002) / Edited by Z.G. Nigmatova, R.Sh. Malikov. Kazan: Publishing house of Kazansk. gos. ped. un-ta, 2002. pp. 44-47.
8. Malikov R.S. Turko-Tatar humanistic pedagogical thought of the Middle Ages. Kazan: Tatar. kn. publishing house. 1999. 304 p.
9. Mizhit L. S. Artistic formulas of written monuments of ancient Turks //World of science, culture, education. – 2013. – №. 6 (43). – Pp. 373-376.
10. Murzagulova Z. G. Traditions of oral literature in ancient and medieval Turkic written monuments //Actual problems of Bashkir, Turkic and Ugro-Finnish philology and culture. - 2014. – pp. 404-406.